

В Пурпурном Божественном Павильоне Янь Чжаогэ прижал одну руку к Пурпурно-золотой печи Глубокого Неба, а палец другой руки положил между бровей.

В Фиолетовом Божественном Павильоне зажглись девять потоков сияния в соответствии с положением Диаграммы Девяти Залов, и все сияние сосредоточилось на теле Янь Чжаогэ.

Янь Чжаогэ начал чувствовать, что его разум постепенно соединяется с Залом Пилюль.

Вслед за этим хаотический космос внутри Зала Пилюль постепенно пришел в норму.

Огромная дверь Зала Пилюль была закрыта. Слои золотого сияния и фиолетового пара окутали Зал Пилюль, отчего зал из белого нефрита стал еще больше похож на божественное царство в небесах.

Если бы здесь не было только этого одинокого зала, а окружающие здания все еще присутствовали, то все напоминало бы Божественный Дворец Небесного Двора Девяти Небес перед Великим Бедствием.

Выражение лица Янь Чжаогэ стало серьезным. Он еще не слишком гордился своим достижением.

После того, как он получил контроль над Залом Пилюль, первое, что он сделал, это убрал ауру и сияние, выпущенные Залом Пилюль.

Он не хотел, чтобы его Зал Пилюль, над которым он так усердно работал, приносил пользу другим.

Особенно таким крупным экспертам, как Неизмеримый Небесный Владыка или Будущий Будда. Их нельзя было недооценивать ни в коем случае.

Особенно Неизмеримого Небесного Владыки.

Было собрано больше сведений о том, что произошло в том году. Хотя все еще было довольно туманно, в голове Янь Чжаогэ сформировалась общая идея.

Неизмеримый Небесный Владыка мог появиться не только после Великого бедствия!

По крайней мере, он уже очень рано начал искать сокровенный свет, пропитанный силой веры.

Возможно, до этого он был кем-то вроде Небесного Владыки Даосизма. Судя по всему, этим Небесным Владыкой Даосизма была некая огромная фигура из Божественного Дворца Небесного Двора.

Изнутри Божественного Дворца Небесного Двора воцарился хаос.

После этого, с вмешательством Буддизма, все стало еще хуже, вплоть до точки невозврата.

Янь Чжаогэ не был уверен в деталях.

После того, как он полностью завладеет Залом Пилюль, он будет потихоньку исследовать явления, произошедшие в прошлом. Таким образом, он мог бы получить гораздо более полезное приобретение.

Дух зала - Пробужденное Небо хотел погибнуть вместе со всеми, но его удержал Янь Чжаогэ. В итоге, прежде чем он смог причинить вред Янь Чжаогэ и остальным, он уже погиб сам и исчез из этого мира.

Хотя Янь Чжаогэ не мог получить больше информации, он не возражал. Он мог медленно анализировать то, что хотел, из Зала Пилюль.

Только после гибели духа зала посторонний человек мог контролировать Зал Пилюль. Даже если бы дух зала не погиб, Янь Чжаогэ все равно избавился бы от него после того, как вся информация была бы опрошена.

В противном случае, он мог бы просто расслабиться. Не было бы смысла так усердно работать.

Что касается того, что дух зала был духом здания и считал его своим знакомым, то это была просто шутка.

Мало того, что у них не было никаких отношений друг с другом, дух зала - Пробужденное Небо, если бы узнал, что Янь Чжаогэ является духом Боевого Хранилища, непременно выжал бы из него всю информацию. В конце концов, при такой огромной разнице в их культивации, дух зала - Пробужденное Небо, несомненно, первым делом поинтересовался бы этим вопросом.

"Эн, этот Зал Пилюль получил некоторые повреждения от Великого Бедствия". Янь Чжаогэ тщательно проверил Зал Пилюль. Теперь у него было более четкое понимание всей ситуации с Залом Пилюль.

Хотя катализатором явлений того года был этот Зал Пилюль, битвы быстро распространились и на другие места. Что касается места, где все началось, то здесь все было в хорошем состоянии.

Разрушительная ладонь, спустившаяся с небес, не попала прямо в Зал Пилюль.

"... Похоже, что ладонь попала именно в то место, где находилось хранилище боевых искусств". подумал Янь Чжаогэ и закатил глаза.

Девять потоков сияния медленно угасали в Фиолетовом Божественном Павильоне.

Янь Чжаогэ и остальные тоже убрали свои формации.

Тело, созданное духом Зала Пилюль из всех божественных пилюль и сокровищ, уже разрушилось и превратилось обратно в духовные пилюли и лекарства. После этого они превратились в слои блеска.

По мере изменения формации сияние циркулировало вокруг сутр, выгравированных на Пурпурно-золотой печи Глубокого Неба.

После того, как Янь Чжаогэ и остальные убрали формацию, сияние превратилось в туман. Туман рассеялся вокруг и направился к пятерым из них.

Кроме Марсианской алебарды, которая была Бессмертным Артефактом, Янь Чжаогэ и остальные вдыхали туман носом.

Лечебная сила была настолько велика, что даже с их культивацией они не смогли переработать ее за короткое время.

"Я не могу его использовать, а Мингжану он не понадобится. Просто возьми его", - сказал Марс Алебарда.

Марс Алебарда был Непротекающим Бессмертным Артефактом. Он не был обычным Истинным Бессмертным Императором.

Божественные пилюли и лекарства, которые были очень полезны для людей, были ему ни к чему.

Что касается Возвышенного Огня - Суо Минчжана, то его это не особо волновало. Зал Пилюль и сокровища в нем были не тем, что его волновало.

"К счастью, Возвышенный Огонь Суо Минчжан успел вовремя. Спасибо за помощь". Янь Чжаогэ и остальные кивнули Марсу Алебарде в знак вежливости и проглотили целебную ци внутри Пурпурного Божественного Павильона.

Такая величественная пилюльная эссенция, несомненно, была для них огромной возможностью.

Кроме Янь Чжаогэ, который был занят рафинированием в Зале Пилюль, остальные трое сели в позу лотоса и начали поглощать лекарственные эффекты.

"Я позволю тебе разобраться с остальным", - сказал Янь Ди.

Янь Чжаогэ кивнул: "Не беспокойся".

Как только он отдал приказ в своем сердце, гигантский зал Божественного Дворца медленно стал иллюзорным и постепенно исчез в космосе.

После того, как он перешел в такое дрейфующее состояние, Янь Чжаогэ не остановился. Он стоял в центре Пурпурного Божественного Павильона и писал в воздухе многочисленные руны.

После того, как печати сгустились, они превратились в три мигающих талисмана и вылетели из зала.

Закончив все дела, Янь Чжаогэ без всяких опасений принялся за совершенствование Зала Пилюль.

По мере того, как ему удавалось захватить Пурпурный Божественный Павильон и получить контроль над залом, к нему стекалось все больше и больше важной информации.

Например, кроме полномочий контроля над Залом Пилюль, самым важным пунктом в Зале Пилюль было количество формул пилюль, которыми он обладал!

В прошлом Божественный Дворец Небесного Двора постоянно собирал, изучал и совершенствовал формулы пилюль для божественных пилюль и пилюль духа.

Однако из-за нехватки ресурсов не каждая формула пилюли могла воплотиться в реальные пилюли и лекарства.

Несмотря на это, даже те части, которые могли быть материализованы, представляли собой изобилие сокровищ.

Были и такие драгоценные формулы пилюль, которые Янь Чжаогэ никогда не видел даже в Боевом Хранилище. Они были только в Зале Пилюль.

Просматривая формулы пилюль и лекарств, Янь Чжаогэ чувствовал себя так, словно читает море книг, как и в прошлом.

К изобилию духовных пилюль и лекарств в хранилище пилюль добавились драгоценные лекарственные ресурсы, исчезнувшие со времен Великого бедствия в хранилище лекарств, Янь Чжаогэ чувствовал только одно.

Я разбогател в одночасье.

Я при деньгах.

Через некоторое время два талисмана полетели обратно.

Увидев их, Янь Чжаогэ легонько похлопал по пурпурно-золотой печи Глубокого Неба.

Когда печь завибрировала, дверь Зала Пилюль открылась, и из нее вырвались потоки воздуха.

Потоки воздуха сворачивались и втягивались в пустоту, увлекая за собой двух человек. Однако пустота за пределами космоса снова начала искажаться.

Если бы кто-то захотел последовать за ними, он был бы сбит с толку и потерял бы цель.

Что касается двух человек, то они последовали за удаляющимися потоками воздуха в Зал Пилюль. Зал из белого нефрита снова закрыл свои двери и исчез в темном космосе.

Двое стояли в глубине зала. Это были Юэ Чжэньбэй и Лонг Сюэцзи.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103995>